

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2024.4.22

Стенограмма XXXIII заседания Русского интеллектуального клуба Московского гуманитарного университета

И. М. Ильинский

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Текст представляет собой стенограмму XXXIII заседания Русского интеллектуального клуба Московского гуманитарного университета, состоявшегося 11 декабря 2024 г. Заседание было посвящено презентации и обсуждению книги президента Московского гуманитарного университета, президента Русского интеллектуального клуба профессора Игоря Михайловича Ильинского «“Перестройка” как заговор». История написания этой работы началась еще в начале 2000-х гг., и все это время автор собирал документы, связанные с перестройкой, — часть из них была опубликована в научных статьях автора. Причину создания книги И. М. Ильинский определил как желание понять возможность слома такой великой державы, как Советский Союз. Основу этой ситуации разрушения сам автор обозначил как «заговор». Идею книги, ее логику, фактологический материал и доказательную базу полностью поддержали докладчики — П. Ф. Алешкин, писатель, секретарь Правления Союза писателей России, член Русского интеллектуального клуба; С. Н. Бабурин, депутат Государственной Думы Российской Федерации I, II и IV созывов; заместитель Председателя Государственной Думы Российской Федерации II и IV созывов; С. А. Батчиков, заместитель генерального директора Международного научно-исследовательского института проблем управления, кандидат экономических наук; член Русского интеллектуального клуба; В. С. Овчинский, советник министра внутренних дел Российской Федерации, генерал-майор милиции в отставке, доктор юридических наук, член Русского интеллектуального клуба, а также вице-президент РИК, член первого Совета Федерации ФС РФ (1993–1995), заместитель Председателя Счетной палаты Российской Федерации (1995–2001), член оргкомитета и эксперт Московского экономического форума Ю. Ю. Болдырев, и президент РИК, директор Центра русских исследований ИФПИ МосГУ, директор Института системно-стратегического анализа, кандидат исторических наук А. И. Фурсов.

Итогом мероприятия стало консолидированное мнение его участников об уникальности книги И. М. Ильинского «“Перестройка” как заговор», об острой актуальности этой социально-философской работы, о необходимости представления данной работы широкой общественности. Членами клуба было принято решение о продолжении работы по данной проблематике, необходимой для восполнения такого пробела в отечественной историографии, как перестройка.

Ключевые слова: «перестройка»; история; кризис; слом; заговор; Советский Союз; Россия; Горбачев; Яковлев; Шеварднадзе

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Уважаемые друзья!

Позвольте открыть заседание Русского интеллектуального клуба под номером 33.

Хочу очень коротко рассказать о нашем клубе прежде всего для тех, кто недавно работает в университете.

Надо напомнить о том, что мы семь лет не заседали, рассказать о том, что это такое — Русский интеллектуальный клуб (РИК) Московского гуманитарного университета и как он появился.

Русский интеллектуальный клуб создан в 1999 г. и начал свою работу 2 сентября. Кто жил в это время, кто-то раньше, кто-то позже, но в это время уже огромное большинство общества осознало, что произошло со страной, с Советским Союзом... Надо было думать. Думали кто как — против, как правило, или в пользу существующих обстоятельств.

С 1994 г. я был ректором. Наблюдал происходящее, и у меня родилась идея, что нужно создать интеллектуальный клуб, собрать туда «мозговиков», т. е. людей высокого интеллектуального уровня, которые могут вместе осмысливать разного рода глобальные проблемы мирового и российского масштаба. Начался поиск таких людей. Не стану вдаваться в подробности. Назову несколько имен «отцов-учредителей», и прежде надо вспомнить Никиту Николаевича Моисеева. Великий математик и физик стал великим гуманитарием.

Прилетел из Германии убежавший туда Александр Александрович Зиновьев. Я самым активным образом помогал ему с получением квартиры после возвращения из Германии.

Потом появился Юрий Юрьевич Болдырев. Потом и остальные... Это большой список.

Со 2 сентября 1999 г. по февраль 2015 г. мы провели 32 заседания, на которых выступали с докладами члены клуба. В зале присутствовали эксперты — значительные фигуры. Мы издали 10 сборников стенограмм. В 2020 г. издали их в четырех томах. Много лет мы не собирались, на это были причины, и я сейчас не стану распространяться на эту тему.

Позвольте представить вам повестку нашего заседания.

Присутствуют: Ильинский Игорь Михайлович, который в 2006 г. был избран президентом Русского интеллектуального клуба. Первым президентом клуба был выдающийся русский математик и гуманист, академик Никита Николаевич Моисеев. После его смерти президентом стал всемирно известный философ, социолог и писатель Александр Александрович Зиновьев.

Я, как инициатор создания Русского интеллектуального клуба и организатор всей его текущей работы и каждого заседания, был избран президентом РИК. Поэтому сегодня в повестке дня — проблема выборов нового президента, поскольку я в силу разных обстоятельств оставляю свой пост.

Второй пункт повестки дня — это дискуссии по моей двухтомной монографии «“Перестройка” как заговор». Кроме Ильинского, присутствуют Андрей Андреевич Фурсов — вице-президент, Петр Федорович Алешкин, один из отцов-учредителей этого клуба.

Вот вошел в наш зал Юрий Юрьевич Болдырев... Присаживается Сергей Анатольевич Батчиков, присутствуют Владимир Семенович Овчинский, Сергей Николаевич Бабурин... Это все, кто сегодня реально действуют и будут участвовать

в нашей работе. Пригласили мы, подумав и между собой посоветовавшись, на это заседание значительную группу руководителей и преподавателей нашего университета. Это не лишне будет — послушать, поучаствовать, как минимум задать вопросы. Обсуждение предполагается членами клуба. Остальное будет происходить в форме вопросов-ответов.

Есть предложение обсудить повестку дня. У членов клуба возражений нет? Повестка принята.

Выборы. Ну, есть такая штука — выборы. Начинаются они сегодня с того, что я, как президент этого клуба, прошу членов клуба освободить меня от этой высокой обязанности в силу ряда понятных всем обстоятельств... Давайте голосовать. Не надо? Спасибо.

Предлагаю на освободившееся место, т. е. на должность президента, избрать нынешнего вице-президента, активнейшим образом работавшего и работающего до сих пор в самом широком формате не только у нас, но и в других организациях страны, — это Андрей Ильич Фурсов. Есть ли другие кандидатуры? Нет... Прошу проголосовать. За? Против? Нет. Все, спасибо.

Ну а теперь я руль передаю дорогому коллеге Андрею Ильичу. Поздравим его. (*Аплодисменты*)

А. И. ФУРСОВ

Спасибо.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Два слова еще хочу сказать о том, чем наш университет отличается от многих других. Ну, а назовите мне в Москве вузы, где есть интеллектуальный клуб? Их нет. Более того, у нас действует Русский клуб... Это было условие, когда мы разговаривали с Моисеевым и Зиновьевым. Непременно — Русский, Русский интеллектуальный клуб...

Я считал и считаю, что выполнял почетнейшую работу в течение долгого времени. Желаю вам успеха, Андрей Ильич! (*Аплодисменты*)

А. И. ФУРСОВ

Уважаемые коллеги! Спасибо за это доверие. Быть четвертым по счету президентом Русского интеллектуального клуба — это очень серьезно, это, так сказать, обязывает. Постараюсь. Как говорили в старину: «Служу трудовому народу вуза, страны».

У нас есть еще одно организационное мероприятие. Поскольку у нас освободилось и место вице-президента, мы должны избрать нового вице-президента. Мы с Игорем Михайловичем обсуждали этот вопрос, и мы предлагаем на должность вице-президента Юрия Юрьевича Болдырева. (*Аплодисменты*) Я думаю, представлять этого человека не надо. Ясно совершенно и его гражданское, и общественно-политическое лицо, и научно-публицистическое. Я думаю, что это как раз тот человек, тем более что он член нашего клуба. Поэтому, если возражений у членов клуба нет, мы это принимаем. Голосуем?

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Проголосуем. Единогласно. За!

А. И. ФУРСОВ

Юрий Юрьевич, я Вас поздравляю. (*Аплодисменты*)

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Я скажу буквально два слова...

Юрий Юрьевич стоит на фотографии «отцов-основателей» (там шесть человек): Алешкин Петр Федорович слева, потом Моисеев, потом Ильинский, Зиновьев, справа Болдырев, Родионов Юрий Николаевич, министр обороны нашей страны тех лет, он тоже был членом Русского интеллектуального клуба в самом начале.

А. И. ФУРСОВ:

Уважаемые коллеги! Есть старая давняя традиция, которую я предлагаю нам тоже соблюсти. Я предлагаю избрать Игоря Михайловича почетным президентом Русского интеллектуального клуба.

Возгласы из зала:

Поддерживаем! (*Аплодисменты*) Чтобы он не надеялся совсем уйти в сторону.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Нет, меня можно только отодвинуть. Сам я никуда никогда не уйду. (*Смеется*) И то надо сильно двигать. Спасибо, спасибо.

А. И. ФУРСОВ

Уважаемые коллеги! Теперь я должен перейти к следующему пункту повестки — обсуждению монографии Игоря Михайловича, и я думаю, что здесь имеет смысл поступить таким образом. Тем, кто читал весь двухтомник, я, естественно, первым предоставляю слово.

Кто не успел прочитать, тот должен тоже прочесть. Тех, кто прочел (я знаю, прочли шесть человек), теперь прошу высказываться. Чтобы у нас была демократия, в алфавитном порядке, не больше 10–15 минут. Поскольку идем по алфавиту, Петр Федорович Алешкин открывает вторую часть нашей повестки.

П. Ф. АЛЕШКИН

Спасибо.

Я читал книгу Игоря Михайловича «Перестройка» как заговор», и я просто в восторге. И если я рассматриваю со своей кочки, с невысокой, и воспоминания разных деятелей того времени, то Игорь Михайлович был знаком практически со всеми деятелями, которые разрушили СССР. И естественно, у меня тоже возникло ощущение, что не случайно все это происходило, по тому, как действовали перестройщики того времени. Поэтому книга Игоря Михайловича для меня просто ценнейший подарок. Те, кто читал этот двухтомник, видел в конце фотографию, где страницы подчеркнуты, как он читал «Капитал» Маркса.

Я бесконечно рад, что Игорь Михайлович написал двухтомник «Перестройка» как заговор». На мой взгляд, он сделал великую работу, на книгу будут опираться многие и многие исследователи. Я уже отдал в WhatsApp пять тем по этой книге. Я буду публиковать ее; возможно, сегодня я опубликую первую статью Игоря Ми-

хайловича из этой книги, потому что я считаю ее бесценной, и мне хотелось бы, чтобы как можно больше людей ее прочитали, особенно молодых людей. И в журнале «Наша молодежь», и на сайте будут опубликованы статьи об этой книге. Я хочу поблагодарить Игоря Михайловича за такой бесценный для меня подарок. Спасибо.

А. И. ФУРСОВ

Следующий, пожалуйста, Бабурин Сергей Николаевич.

С. Н. БАБУРИН

Уважаемый Игорь Михайлович, уважаемый Андрей Ильич, уважаемые коллеги! Я действительно солидарен с тем, что двухтомник Игоря Михайловича, посвященный перестройке, — это знаковое событие для общественного мнения России и для понимания нашего недавнего прошлого.

Во-первых, я участник многих событий. У меня не было времени проделать такую колоссальную политическую, обобщающую работу, которую проделал Игорь Михайлович. Первый том посвящен разоблачению тех мифов, на которых основывалось разрушение Советского Союза. Это очень важно. Наиболее важен, на мой взгляд, том второй, где речь идет конкретно о действиях и о роли Горбачева, а также Яковлева, Шеварднадзе — той обслуживающей элиты, или, я бы сказал, той обслуги Горбачева, которая помогала ему демонтировать скрепы безопасности нашего общества. Какие-то вопросы все равно остаются. И мне понравилась позиция Игоря Михайловича, что главный в этой тройке не Горбачев. Гораздо более существенную роль, роль демиурга сыграл Александр Николаевич Яковлев. В подтверждение этого могу сказать, что 4 октября 1993 г., когда начался расстрел из танков нашего Дома Советов (я не так давно узнал), растерянный Горбачев позвонил последнему секретарю ЦК комсомола Мироненко и сказал: «Что происходит?» Вот то, «что происходит», — приказ об этом мог дать только Александр Николаевич.

Вы можете себе такое представить в 93-м году?

Мне приходилось встречаться с ними со всеми. Конечно, разговоры были разные, но я никогда не скрывал, начиная с 91-го (Горбачев на меня обижался), что я еще с осени требовал отдать его под суд как государственного преступника. И в подтверждение того, что написано в книге (я много писал об этом в своей книге «Стражи нации», в издании 2019 г.), я получил дополнительную информацию о том, как Горбачев организовывал свержение и убийство Чаушеску. Я сперва грешил на американцев, но сейчас я абсолютно убежден: роль американцев была только в том, что они согласовали с Горбачевым его действия (на Мальте во время встречи Буша и Горбачева), и когда они увидели, что Горбачев, как всегда, колеблется, они отправили письмо за подписью Бейкера от 24 декабря, что Советский Союз может делать в Румынии все, что сочтет необходимым. Вот что бы ни сделал Советский Союз в Румынии, Соединенные Штаты Америки это поддержат. И на другой день была инсценировка суда и расстрел Чаушеску. А еще был приговор суда, вы помните, он был приговорен к смерти. Ему было предоставлено 10 дней для обжалования этого приговора. Вот сидит человек арестованный, ему объявляют, что тебе предоставляют 10 дней, и тут же выводят во двор и расстреливают. Совершенно не случайно председатель трибунала, узнав, что ему придется судить Чаушеску, когда его привезли в этот военный городок, загадочно застрелился

вскоре после этих событий в Бухаресте, потому что он был слишком нежеланный свидетель.

А официальные показания по всем этим делам дал бывший министр обороны Румынии, а в 89-м году заместитель министра обороны Румынии генерал Стэнкулеску. И эти показания очень простые. Стэнкулеску был осужден румынским судом, когда они провели свое расследование и доказали, что это не Чаушеску отдал приказ стрелять по демонстрантам, а генерал Стэнкулеску. И когда генерал Миля, министр обороны, заподозрил, что происходит что-то не так, он был застрелен — министр обороны!.. — и это списали тоже на Чаушеску. А Стэнкулеску сказал: «Я не буду обсуждать подобное. Все, что он делал, он делал по указанию Москвы, рядом с ним всегда были офицеры ГРУ, он боялся за себя и семью и поэтому выполнял указания».

Я на эту тему разговаривал. Довелось мне поговорить весьма обстоятельно с Евгением Михайловичем Тяжельниковым, который был тогда послом в Румынии. И он мне сказал: «Сергей Николаевич, у меня были очень хорошие, доверительные отношения с Чаушеску. Незадолго до событий, когда ничего не предвещало их, меня срочно вызвали в Москву для консультации. И меня не пустили в Румынию: что там происходило, я узнал уже после того, как это все свершилось».

Вот в этом отношении я рискну сказать, что перестройку нужно рассматривать в нескольких аспектах. Что бы там ни говорили, перестройка была мечтой, мечтой миллионов людей о переменах, которые хотели изменить свою жизнь, избавиться от засилья на международном уровне, избавиться от анахронизма марксистско-ленинской идеологии, в общем, улучшить жизнь. И в этом отношении идеи перестройки были первоначально поддержаны.

В то же время, на мой взгляд, эта же перестройка оказалась самообманом советского общества, когда за мечтой, за иллюзиями не заметили реального процесса.

Об этом многие писали, но Игорь Михайлович в своей книге об этом обоснованно говорит. Даже писали, что, да, Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе — они предатели, они слабые люди, у них там не получилось. И впервые в работе, которую мы сейчас обсуждаем, аргументируется (я свое мнение просто высказал тезисно, без аргументов), что Горбачев — не благодушный недоумок. Он предатель. И вот мы сегодня получили аргументированную позицию, четкую систему аргументов, почему это так.

И действительно, перестройка показана как заговор. Заговор, который сформировался сразу после принятия Горбачевым власти. А начался он... До сих пор ведь не объясняется, какой уровень интриг и сговоров был на высшем уровне Коммунистической партии Советского Союза, чтобы в момент обсуждения вопроса, кому быть преемником, за Щербицким не прилетел самолет, Кунаева не предупредили, и он отсутствовал, и многие другие знаковые фигуры в Политбюро оказались отстранены. Конечно, отдельный вопрос — почему купился на обещания Горбачева Андрей Андреевич Громыко, когда тот ему сказал: «Вы меня поддержите, а Вы станете Председателем Президиума Верховного Совета СССР». И я уверен, что это была главная ошибка Громыко в жизни. Огромную роль сыграл Александр Николаевич Яковлев. В этой связи, я считаю, что анализ, комментарии к книге И. М. Ильинского должны быть широко растиражированы в средствах массовой информации. Пора восстанавливать историческую правду. Пора говорить о том,

что было на самом деле. Не имитировать правду, а действительно на фактах показывать, что во главе страны были люди, которые из ЦК КПСС организовали создание сепаратистских движений, народных фронтов, увольняли тех, кто препятствовал их созданию, снимали с партийных и государственных должностей.

Кроме того, мало кто сегодня помнит, но 19 августа 1991 г., когда было опубликовано заявление ГКЧП, у многих появилась надежда, что мы остановились на краю пропасти. Как только я услышал по радио, что действует Конституция СССР и законы СССР, и не услышал привычного уже продолжения — конституции союзных республик и законы союзных республик, я сказал: «Ну, наконец-то!»

Мало кто сегодня знает, что телеграммы в поддержку ГКЧП с заверениями в полной лояльности и соблюдении Конституции СССР, прислали Гамсахурдия, Ландсбергис. Лидеры националистов в Молдове пришли и лично разогнали митинг своих сторонников в Кишиневе. Потому что они поняли, что команды по развалу страны были отменены, страну будут собирать.

И целостное понимание всех процессов возможно только через тот анализ, который предложен Игорем Михайловичем: перестройка как заговор. Я на этом остановлюсь. Игорь Михайлович, спасибо Вам за это.

А. И. ФУРСОВ

Сергей Анатольевич!

С. А. БАТЧИКОВ

Уважаемый Игорь Михайлович! Уважаемый новый президент Русского интеллектуального клуба Андрей Ильич! Уважаемые коллеги, друзья!

Я согласен с Сергеем Николаевичем в оценке книги И. М. Ильинского. Книга на самом деле очень мощная с точки зрения историографии. Там очень много источников, она аргументирована. Кроме всего прочего, она хорошо структурирована. Не просто повествование во времени и с фактами, с серьезным описанием различных событий. Есть миф, есть ложь Яковлева. Конечно, Яковлев — это мотор и мозг катастрофы. Я говорю это совершенно определенно, потому что в далеком 1985 г. мы были в одной делегации на Кубе, где встречались с Фиделем Кастро. Был там и Смирнов Георгий Лукич, в то время директор Института философии. Он был самый близкий друг Яковлева. Потом он стал первым помощником Горбачева. Горбачева вели эти люди. Вообще в описании тех событий надо использовать термин «катастрофка», как это делал Зиновьев. Эта катастрофка на самом деле началась не в 1985 г. Горбачева привели к власти. Реально всю эту махину сдвинул Куусинен. Это настоящий масон, который был в коминтерновском движении, и у него было два любимых человека. Это Андропов и Яковлев. Причем вы знаете, что Яковлев в 1959 г. (вместе с Калугиным, который в то время был старшим лейтенантом КГБ) проходил годовую стажировку в Колумбийском университете. Я в то время занимался международными связями в Президиуме Академии наук с 1980 по 1991 г. Поэтому я хорошо знаю всю эту «академическую элиту», которая была связана с заграницей: Борю Березовского, Петра Авена и всех остальных.

Яковлев был послан в Колумбийский университет. Понятно, что это Куусинен с Калугиным. Андропов был отправлен советником посла в Венгрию, а потом он стал послом. Я там был знаком с людьми, которые в то время были в резидентуре ГРУ в Будапеште. Андропову докладывали о подготовке всех событий, кото-

рые потом произошли. Кончилось тем, что он отказывался от помощи. Хотя ему говорили, где склады. Всем сотрудникам спецслужб выдали желтые ботинки. Это 56-й год, время тяжелое. По этим ботинкам потом вешали. Вешали напротив посольства. Что сделал 1956-й год? До этого Советский Союз был притягательной силой для всего мира. В Штатах, в Греции, Италии, где угодно. Куусинен готовил реально выступление на XX съезде. Почему все произошло в Будапеште? Готовили еще «запасной аэродром» в Польше. Но поляки не такой ментальности, как венгры. Поляки не готовы к таким кровавым выступлениям, как венгры. После 1956 г. с реальным социализмом было покончено. Потому что это вызвало отвращение. На Западе те представители интеллигенции, которые симпатизировали Советскому Союзу, закончились.

Андропов... При нем в КГБ Калугин сделал карьеру, дошел до генерала. При этом был в самом тесном контакте с Яковлевым. Яковлев был послан в Канаду. Я думаю, Суслов приложил к этому руку...

Кстати, есть очень интересная книга, советую всем ее прочитать. Она, конечно, менее фундаментальная, чем книга Ильинского, не имеет аргументации, как у Игоря Михайловича, но написана интересно. Член бывшей КП Антон Антонов. Там КГБ и папа римский... Заговор. О чем и говорит в своей книге Игорь Михайлович.

Я, как свидетель и участник многих процессов, хочу сказать: постсталинская номенклатура решила стать реальным частным собственником. Могу сказать, что первый этап был самый страшный: поменяли финансовую систему. При Сталине была трехконтурная система: наличные деньги — это заработная плата. Все, что касалось безналичных денег, — это инвестиции государства. Что сделали: обналичили через кооперативы, которые возникли возле каждого предприятия, безналичные деньги. Продовольственные базы гнобили. Тем самым обрушили рынок. Народ не мог купить необходимое.

Второй этап шел параллельно — либерализация внешней торговли. Туда пошли нефть, газ, лес, металлы, удобрения и т. д. Ввозили что? Тряпки, алкоголь, сигареты. Водка у нас имела акцизы 75%. А с какими пошлинами ввозили спирт «Рояль»? Как пищевой продукт — ноль процентов. А кто этим занимался? Криминальные структуры, которые стали гвардейцами катастрофы.

И далее. Третий этап. Я был генеральным директором Интерроса. Мы с Глазьевым думали тогда, как создать финансово-промышленные группы. Не приватизацию проводить, а создать именно такие группы, как «Тебоил». Кончилось тем, что я пришел визировать указ Ельцина по поводу финансово-промышленных групп. Алекс Кох мне говорит: «А зачем так сложно, мы и так сможем украсть. Я сейчас позвоню Андрею Вавилову, он даст вам деньги в залог этих предприятий». На следующий год залог взяли, деньги вернуть потом забыли. Все, закончилось.

А. И. ФУРСОВ

Две минуты.

С. А. БАТЧИКОВ

Поверьте мне, я долго могу это все рассказывать, потому что это все выстрадано. Так же, как эта книга. Она выстрадана, написана с болью. С огромным эмоциональным зарядом. Как боль человека, который все это прошел.

Итак, третий этап — приватизация.

Четвертый этап — рейдерство.

Пятый этап — государственный капитализм, как предлагал Давосский форум, частная собственность не нужна, все должно быть общенародным. Хотя сегодня Миллер получает примерно в 400 раз больше, чем реально работающая медсестра. Ну и что? Понятно, что капитализм как таковой исчерпал себя. А мы придумали, как Советский Союз, благодаря номенклатуре, может прыгнуть в последний вагон поезда, который идет в тупик, в пропасть. Вот это страшно для всех для нас. Наша жизнь — одно, а наших детей и наших внуков — другое. Что мы им передадим? Наши отцы оставили нам страну, которая сильно была испорчена Хрущевым.

Игорь Михайлович! Вы системно изложили в книге то, что мы чувствуем, знаем, но в силу разных причин не смогли написать о тех событиях.

А. И. ФУРСОВ

Юрий Юрьевич, пожалуйста.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Уважаемый Игорь Михайлович! Уважаемый председатель, коллеги, друзья!

Я получил благодарственное письмо за участие в Торжественном мероприятии по случаю юбилея университета, за теплые слова в его адрес. Но теплые слова еще не сказаны, не было возможности. Поэтому, уважаемые преподаватели, президент университета!

Я из семьи преподавателей. У меня супруга преподаватель, сын кандидат наук, также преподает. Я хорошо понимаю, какой тяжелый труд — преподавать и воспитывать, искать компромиссы. И вот моему сыну запомнился преподаватель, который дал ему шанс. Он не ответил на пятерку, но преподаватель, видя, как он старался и готовился, сказал: «Я даю тебе шанс». Я желаю всем преподавателям МосГУ видеть тех, кому необходимо дать шанс. От вас зависят судьбы. Вы наверняка это делаете. Спасибо за ваш труд.

Спасибо за возможность выступить.

Теперь по существу дела. Конечно, очень хочется продолжить то, что говорили до меня. Только что мы говорили о разговоре с Кохом. Как мы это украдем, как мы это сделаем.

В августе 1996 г. я был одним из тех, кто от имени Счетной палаты подписал обращение к генеральному прокурору Скуратову выступить в защиту государственных интересов. Там шла речь о двух разных проверках. По банкам — одно, по кредитно-залоговому аукциону — другое. Оказалось, что это единая притворная сделка. И только в этом письме за моей подписью от имени Счетной палаты это оказалось в одном документе. Мы все уже писали о тех событиях. Но сейчас подумал вот о чем. Может быть, этот двухтомник должен стать началом серии книг, которая была бы дополнена свидетельствами в развитие того, что Вы начали. Я желаю этим книгам такой судьбы — пусть они станут не отдельным изданием, а началом серии.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ:

Я об этом сейчас пишу, Юрий Юрьевич. Это работа для целого института, большого института.

Из зала:

Шикарная идея.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Теперь о самих книгах. Поражает фантастический объем материала! Читается прекрасно, я не мог оторваться от первой книги. Конечно, Игорь Михайлович сделал мне замечание. Прочитал лекцию о скорочтении. Сказал, на что надо обратить внимание. Поэтому за оставшееся время я пробежал быстро-быстро.

Там много повторов. Но я понял, что это повторы сознательные. Потому что один и тот же диалог, один и тот же документ приводится с разной интонацией и совершенно иначе воспринимается.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Сознательные, сознательные.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

То есть то, что кто-то мог бы воспринимать как слабую сторону, есть сильная сторона. К сожалению, об этом, не сказано в предисловии. В будущих изданиях надо предупредить, что эти повторы есть, и они сознательны, нужны и очень важны.

Теперь о ключевых концептуальных вызовах. Это фундаментальный, исследовательский, доказательный труд. Но возникает философский вопрос: а как проводить модернизацию сверху в условиях, когда какая-то группа людей задумывает реформы, те или иные, и понимает, что столкнется с сопротивлением в своем окружении? Ведь понимаешь, что просто изложить сразу свои задумки, даже если задумки абсолютно благонамеренны, они не могут. То есть фундаментальный вопрос заключается в том, как не оказываться все время между выбором двух крайностей. Сидеть (я не хочу никого оскорбить, я говорю образно), ничего не меняя, и вечно квакать в своем болоте, и в конце концов загниет эта система, если ничего не менять. Это с одной стороны. А с другой стороны, допускать... реформы, которые просто все сломают и обесценят все, что было.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Реформы это не ломают. Конечно, реформа в этом отличается от перестройки. Конечно, постепенность, эволюционность и так далее.

Ю. Ю. БОЛДЫРЕВ

Сергей Николаевич правильно говорил про реформы. Все ждали реформ, хотели реформ. Приведу пример из своей жизни. Я баллотировался на XXVIII съезд КПСС. И перед этим Горбачев объявил, что партия должна уйти от управления государством. Я был молодой человек, и я сформулировал совсем простой тезис. Он прямо из памяти формулировался.

Допустим, преступники неправильно захватили штурвал самолета, но мы летим. И никто в салоне, кроме этих захватчиков, управлять самолетом не умеет. Можно ли взять и просто устранить? Нет, нельзя. Нужно найти систему других стимулов, готовить другие кадры, но постепенно... 70% членов КПСС в моем промышленном Московском районе Ленинграда проголосовали за эти идеи. Не за меня, а за идеи дня. Они были согласны. И мои избиратели-некоммунисты точно так же разделя-

ли идеи дня и соглашались. Но ключевой концептуальный вопрос остается. Он остается и сегодня. Нельзя сказать, что наша сегодняшняя система идеальна. Наверняка завтра, послезавтра возникнут реформаторы, которые будут думать: а как реформировать эту систему? И снова возникнет вопрос: как сделать так, чтобы не было выбора между «ничего не менять» или «разломать все»? Как найти способ менять плавно, концептуально и искать единство?

Второй вопрос. В книге есть внешние силы и совсем узкая группа предателей. Причем предателей, похоже, по идейному основанию. У нас нет с вами данных о том, что семья Горбачева или семья Яковлева фантастически обогатились и стали суперолигархией мирового уровня. Значит, не хватает третьего знака. Что же произошло? Интересы внешних заказчиков совпали с интересами внутренних мародеров. Вот ключевой игрок, которым надо дополнить дальше серию книг, потому что это ключевое звено. И опять же, ключевой концептуальный вопрос, касающийся системы: как случилось, что среди мародеров оказалось такое количество криминала, который сознательно подтянули? Ведь криминал сознательно был подтянут в процесс. Но как случилось, что среди мародеров оказалось такое количество людей из верхушки государства, из партийной государственной верхушки? Это тоже фундаментальный вопрос. Не только Горбачев и Ельцин.

Еще один вопрос остается для меня. Он не является принципиальным, но для меня он неоднозначен. Значит, если с фигурой Яковлева понятно, то откровения Горбачева в возрасте, что он типа всю жизнь мечтал, как это сделать, для меня не являются доказательством, потому что многие люди гораздо больше боятся предстать, извините, лохами, чем мерзавцами. Он не хочет предстать неудачником, который все развалил, ему хочется сказать, что он так и хотел. То есть я вполне допускаю, что в этом смысле Горбачев сознательным целенаправленным сломщиком системы на самом деле не был. Но это моя версия, скажем так.

И последнее. Я думаю, что эту работу действительно надо продолжить. Я думаю, что нам нужно незамедлительно через какое-то время продумать, как мы заложим основу будущей серии и будем искать вот таких свидетелей, которые могут рассказать много от своего имени, из своего опыта. Готов оказать всякую организационную помощь в этой работе.

В. С. ОВЧИНСКИЙ

Уважаемые коллеги, я сначала представлюсь.

Сейчас я действующий советник министра внутренних дел Колокольцева. Я работал начиная с Николая Анисимовича Щелокова с ним, с Виктором Федоровичем Ериным. У Куликова был помощником всю Чеченскую войну. Я был начальником Российского бюро Интерпола. В период самый экстремальный, во время заговора ГКЧП, я был активным участником внутри этого заговора, потому что там было несколько заговоров. Я хочу на три момента обратить внимание.

Двухтомник, который Игорь Михайлович создал, это выдающийся исторический документ, который нужно изучать, включать в обязательную программу для студентов, для историков, для политиков. Я бы даже сделал так, чтобы вся наша Дума, Совет Федерации с ним ознакомились, потому что создан колоссальный материал.

Второе. Естественно, в любой работе есть моменты, которые автор не может сам охватить, которым он не уделит какого-то внимания и с которыми можно не соглашаться. Я об этом тоже скажу.

Третий момент. О том, какой заговор сейчас происходит. Заговор со стороны наших зарубежных противников, прежде всего и их сил на территории бывшего Советского Союза внутри России.

На первые два вопроса отвечаю.

Я, например, считаю, Игорь Михайлович, что заговор начался не с момента прихода Горбачева. Заговор начался сразу после смерти Леонида Ильича Брежнева в 1982 г. Я считаю, что главной фигурой всего заговора был не Горбачев, не Яковлев и тем более не Шеварднадзе. Главной фигурой был Юрий Владимирович Андропов. Это самая загадочная личность в истории России. Потому что никто не знает реальной информации, кто такой Андропов, что такое Андропов и какую роль он играл. Я был свидетелем одного: когда умер Брежнев, Андропов и человек, которого он назначил вместо Щелокова министром внутренних дел, уничтожали всю систему МВД как тот противовес, который мог быть системе КГБ; как был уничтожен Николай Щелоков, с которым я лично был знаком, знаком с его семьей. Когда Щелоков застрелился, потом застрелилась Светлана Владимировна, потом повесилась теща Щелокова, я хоронил тещу Щелокова под кинокамерой КГБ. Об этом еще никто не знает. Это еще плод исследований, того, что творилось. И что творил Андропов с системой МВД. Что это было? А это все было началом конца. Началом конца Советского Союза. Потом уже была перестройка. А процесс уничтожения страны начался при Андропове. А кто он был, мы никто не знаем до сих пор. Как он оказался на вершине власти? Как он стал председателем КГБ? Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе, все другие — это его ставленники. Предатель Калугин.

Крючков — очень сомнительная фигура во всем этом процессе. Этот момент вообще не исследован с момента смерти Брежнева и до прихода Горбачева. А тогда происходили главные события. Вот главное происходило тогда, а не после прихода Горбачева. Это принципиальный вопрос, на который должны все обратить внимание. Я в этот момент, несмотря на свой возраст, был уже начальником отдела чрезвычайных ситуаций МВД. К моменту, когда в 1991 г. шел распад, межнациональные конфликты, я в этом качестве был начальником разведки и группировки МВД в Нагорном Карабахе в первую войну. Потом — в эпицентре всех горячих точек. Была создана закрытая группа при Политбюро — и мы готовили не ГКЧП, мы готовили Октябрьский пленум 1991 г., на котором Горбачева должны были исключить из партии, лишить должности президента, и руководителем страны должен был стать Лукьянов, как Председатель Верховного Совета. А должность Горбачева, как должность президента, ликвидировалась. Мы подготовили весь этот план. Мы подготовили 28 планов подробных действий чрезвычайного положения.

Все это должно было быть в октябре, я ушел в отпуск, с семьей уехал в Анапу. В это время объявляют ГКЧП, вся страна торжествует, празднества круглосуточные, танцы, пьют все люди. А потом прибегает ко мне начальник нашего пансионата МВД и говорит, что правительственной телеграммой вызывает Пуго, а с Пуго я тоже в близком контакте работал. Так получилось, что была гроза. Трое суток весь аэропорт был забит сотрудниками МВД, КГБ, Минобороны, которых вызвали, и больными детьми из детского санатория. Когда через трое суток дали первый борт, увезли сначала детей, потом нас стали рассаживать. Прилетели, и мы ничего не знали, что происходит.

Я прихожу домой переодеться, чтобы ехать к Пуго. Звонит телефон. Я беру трубку, звонит мой друг Рафик Экимян, это сын известного композитора, генерал. Рафик был членом нашей группы, он был начальником отдела по борьбе с бандитизмом в Московской области. Спрашивает: «Ты что делаешь?» Я отвечаю: «Собираюсь ехать к Пуго». — «Не езжай, тебя там “примут”». Я говорю: «Ты что, с ума сошел?» Он говорит: «Все изменилось, уходи на дно».

Вот так развивались события.

Поэтому ГКЧП, кто его придумал? Одним из главных организаторов был тот же, кто был одним из главных организаторов Октябрьского пленума по снятию Горбачева, Владимир Александрович Крючков. Мы с ним в основном работали. Мне потом Юрий Анатольевич Прокофьев, единственный, кого не арестовали, потому что он отказался участвовать в ГКЧП, рассказывал. Он мне говорит: «Володя, ко мне приехал Крючков и говорит: “Юра, давай входи в ГКЧП, будем новую страну строить”». Он отвечает ему: «Владимир Александрович, но это же не легитимно. Ты что предлагаешь? Давай проведем пленум. Нас же путчистами назовут». Крючков ему говорит: «Пойдем, поговорим». Вывез его в какой-то в яблоневый сад. Час ходил, уговаривал, но Прокофьев отказался. Поэтому Прокофьев был единственным из той группы, кто готовил пленум Октябрьский и был не арестован. Но его жену довели до психического срыва. Каждый день звонили, говорили, что ваш муж арестован, убит, растерзан. Кто это делал? Люди Крючкова. Люди КГБ делали. Потом... Этот процесс не остановился. Я был сам объявлен во всесоюзный розыск как особо опасный государственный преступник, скрывался под чужими документами в Казахстане.

Потом вернулся, меня долго допрашивала следственная бригада Генпрокуратуры, уже был выписан ордер на арест. Но так получилось, что в этот момент был назначен новый исполняющий обязанности КГБ, а руководителем аппарата был Сергей Васильевич Дьяков, мой близкий друг. И когда позвонили согласовать с Дьяковым, он узнал, кого должны привезти. Сказал: «Немедленно освободить, накормить, напоить». И так я остался на свободе.

Дело не в этом. Потом я работал в аппарате у тех же, кто меня ловил и искал. У Виктора Федоровича Ерина. Я считаю, это выдающийся человек, недооцененный, который, несмотря на все нажимы ельцинской группы, сохранил единое МВД, а задача была, чтобы не было единого МВД. МВД были по регионам, только по субъектам Федерации, а здесь ничего не было. И тогда было понятно, что этот вот распад начался. Он сохранил...

Потом был после событий в Буденновске Куликов. С Куликовым мы вообще были очень близки и сейчас остаемся близки. Была Чеченская война. Потом была попытка переворота, которую Ельцин пытался совершить в 1996 г. после выборов, когда он дал команду уже нам разгонять Госдуму, запретить компартию. Куликов на заседании у Ельцина выступил против, сказал, что МВД не будет эту команду выполнять. А я ему перед этим дал всю оперативную информацию, что вот если начнется разгон Думы, такая-то дивизия ВДВ будет захватывать Кремль, такая-то арестовывать Ельцина и прочее. И Ельцин отменил свой план. Мы сохранили страну от гражданской войны в 1996 г.

Потом был мятеж Лебеда... Это все то, что пока в Вашу книгу не вошло. Вот так развивались события, они совершенно не исследованы, они не изучены. Это для следующих поколений, я уверен, это будет изучаться.

И теперь о том, что сейчас происходит. Какой сейчас главный заговор? Тут не надо даже ничего думать и искать. Когда началась специальная военная операция в феврале 2022 г., в том же 2022 г. летом Госдеп США и ЦРУ разработали программу деколонизации России, которая была принята Госдепом США. После этого летом 2022 г. собрали все оппозиционные силы России и зарубежные в Варшаве. Провели единый съезд, который так и назывался — «Деколонизация». Эта программа «Деколонизация России» опубликована на многих сайтах, в том числе Института Мира и прочих известных американских институтов, где подробно расписано, как они собираются фрагментировать Россию где-то на 45 субъектов.

Все эти субъекты названы, все методы названы — реанимировать все старые территориальные конфликты, реанимировать все межнациональные конфликты, восстание мигрантов. Все прописано уже. Все прописано у них буквально по каждому пункту и по каждому региону отдельно.

То, что мы сейчас наблюдали в Сирии, это такая репетиция. Нас пытались втянуть... Один фронт у нас на Украине, где против нас воюет, естественно, не Украина, а воюет НАТО и Евросоюз. А второй фронт они хотели открыть на Ближнем Востоке и втянуть туда все исламские группировки, исламистские. Они называются «Аль-Каида»*, ИГИЛ* (* — запрещены в России). Это не «Аль-Каида» и не ИГИЛ, это собранные люди, обученные в основном уже сейчас не американцами. МИ-6 все это проводит, потому что из-за того разброда, который в Америке идет, главную антироссийскую роль на себя взяло МИ-6. Ричард Мур, который считается самым гениальным руководителем британской разведки после Второй мировой войны. А Ричард Мур — лучший друг Реджепа Эрдогана, потому что он ему помог стать президентом Турции, не дал Америке совершить переворот в Турции, когда они не хотели, чтобы Реджеп был. Поэтому действия Турции и действия Британии — это единый процесс. Мы не стали вмешиваться.

7 октября 2023 г. нападение на Израиль организовал не некий подземный Хамас. Эта операция разработана МИ-6 вместе с турецкой разведкой, полностью. Полностью, потому что британцы не могут простить Израилю то, что он вообще образовался, то, что он играет главенствующую роль на Ближнем Востоке, то, что Палестина, которая всегда исторически принадлежала Британии, принадлежит Израилю. Их задача была — нанести удар: Палестину через механизм ООН сделать самостоятельным государством и держать Израиль под контролем. Вот то, что произошло сейчас, кто не знает.

Что произошло в последние часы вчера? Израиль нанес 400 авиационных ударов по военным объектам Сирии, уничтожил все склады и все хранилища ракет вместе с теми исламистами, которые их захватили. Фактически он разгромил ту группировку, которая захватила Сирию, рвалась захватить Дамаск, захватить ракеты и из Голанских высот ударить, снести Тель-Авив. Когда Нетаньяху, вы помните, прилетел в Москву в 2015 г. вместе с начальником генштаба, начальником военной разведки, мы кинули в Сирию десантников, уничтожили ИГИЛ, зачистили силами нашей военной полиции. Нетаньяху за это не дал бандеровцам ни систему ПВО «Купол», ни «Стрелу» — тоже система ПВО.

Вот такая ситуация, но обстановка остается напряженной. План деколонизации действует, и мы должны понимать, что все только начинается. Поэтому надо быть предельно отобюрокраченными и в интеллектуальном, и в военном смысле, и во всех других. Спасибо.

А. И. ФУРСОВ

Теперь я скажу несколько слов, как читавший. Я начну с методологии. Вот это название «“Перестройка” как заговор» мне очень нравится. Не только потому, что 10 лет назад я сделал книгу «Капитализм как заговор» и получил примерно те же обвинения, которые могут быть в адрес Игоря Михайловича. Игорь Михайлович, кстати, приводит к другому вопросу. Он цитирует замечательный сборник документов о перестройке Сазонова. И предисловие к этому сборнику написал академик Осипов, который назвал трактовку Сазонова в своих документах «худосочной доморощенной фантастикой». Вот такая огульно-высокомерная позиция по поводу того, как только кто-то начинает разбираться с реальными пружинами власти. А реальная власть — это всегда закрытая власть, не тайная. Если бы тайная, мы бы об этом ничего не знали. Закрытая власть.

И как только кто-то начинает разбираться с закрытыми формами власти и пружинами, ну это конспирология. Что-то по глупости. Но если бы я дискутировал с Осиповым, я бы сказал, что Осипов дальновиднее, чем Рузвельт и Дизраэли, которые говорили о скрытых формах политики. Осипов, наверное, лучше знает этих политических деятелей, потому что в свое время Дизраэли сказал: «Вы думаете короли управляют своими странами? Ничего подобного. Это узкий круг лиц, который стоит за королями».

Что значит «“перестройка” как заговор»? Что это означает? Дело в том, что у нас произошла подмена в методологии. У нас всегда выделяются объективные условия и субъективные. То есть объективные причины и субъективные. К сожалению, за последние лет 50 под объективными причинами у нас в основном воспроизводят условия, а условия — это не причина. И поэтому, скажем, когда говорят, что вот какие тут заговоры, есть объективные причины, перечисляются некие условия. Если бы действительно условий хватало для серьезных событий, тем более таких, как революции, то весь мир пылал бы революциями. Но этого нет. Революция — это организация плюс финансы. А это всегда делается в тени.

Что, Февральская революция — это не заговор? Что, Французская революция 1789–1799 гг. XVIII в. — это не заговор? Разумеется, заговор не пройдет там, где для этого нет условий, но сами по себе условия еще ничего не объясняют, поэтому я полагаю, что вот эта формулировка «“перестройка” как заговор» имеет очень большое методологическое значение, потому что она, во-первых, переводит исследование из сферы света в сферу тени. И во-вторых, она начинает классифицировать в качестве объективных условий то, что обычно считается вторичными условиями. Хотя я напомним, что Ленин полагал, что наличие партии — это необходимое условие для революции, единственное, Ленин использовал не совсем удачный термин — субъективный фактор. Это не субъективный фактор, а субъектный фактор.

Поэтому первая вещь, которую я хотел бы сказать по поводу этой работы, это, безусловно, заход на принципиально другую методологию изучения перестройки. Я хочу напомнить, что метод и методология — это наиболее динамичная часть теории. И здесь мы выходим в очень важную концептуальную сферу. Это концептуальный сдвиг. И мы это должны отметить, безусловно. И вот то, о чем говорил Юрий Юрьевич, так сказать, серия, я думаю, что она как раз и должна под этим углом рассматривать те материалы, которые мы будем публиковать.

Второй момент, который я хотел бы отметить. Вот Игорь Михайлович мне сказал обратить внимание на второй том. Я прочел оба тома, и первый том очень ва-

жен, потому что там разобраны несколько мифов, очень значимых, которые подводят к мифу о перестройке. Потому что сам миф о перестройке, как Горбачев, который дал свободу, хотя я никогда не понимал этого термина, т.е. этой фразы — Горбачев дал свободу. Свободу дают рабу. Я никогда не чувствовал себя несвободным человеком, будучи гражданином Советского Союза. Так вот, в книге очень хорошо показано, как потом ковался миф о перестройке. И это тоже часть заговора — представить перестройку как действительное освобождение, свободу и так далее.

Что еще было очень важно — я впервые в нашей литературе увидел то, что я раньше читал на английском языке. Есть такая директива Совета национальной безопасности, директива 75, она принята в 1982 г. И вот у Игоря Михайловича я впервые это увидел на русском языке. Повторяю, я это читал на английском языке. В чем была особенность этой директивы? Во-первых, впервые была поставлена задача изменения социально-экономического строя Советского Союза. Во-вторых, что еще важнее, была указана метода изменения социально-экономического строя. Дело в том, что наш геополитический противник прекрасно понимал, что большая система СССР — это нечто большее, чем государство СССР. И действительно, большая система СССР была представлена тремя сегментами. Во-первых, официальная государственная экономика Советского Союза. Во-вторых, подсистемная теневая экономика. И надгосударственная экономика — это так называемые фирмы друзей. Это мировой сегмент большой системы СССР, который не относился к советской экономике, который контролировался международным отделом ЦК КПСС, а КГБ был в этом плане на посылках между КГБ и международным отделом ЦК КПСС. По этому поводу были трения: кто будет этот сегмент контролировать?

В этом документе говорилось, что менять социально-экономический строй Советского Союза нужно, всячески поощряя развитие вот этого надгосударственного международного сектора и теневой экономики.

И смотрите, что произошло в конце 1980-х гг. Рухнула официальная экономика Советского Союза, ее развалили несколькими вот этими указами, о которых Сергей Анатольевич говорил. А надгосударственная и подгосударственная экономика, теневой капитал — они соединились. Очень важно, что Игорь Михайлович воспроизвел в своей работе вот эту директиву 75. Потому что, я повторяю, когда читал ее, я думал, она в открытом доступе есть. Почему у нас никто из тех, кто анализировал предперестроечные времена и перестроечные, почему никто не обращал внимания на этот совершенно фантастический документ, в котором было указано на очень важный секрет советской системы, что большая система СССР — это нечто большее, чем государство СССР? Это мегакорпорация. Собственно, на Западе СССР воспринимают как не столько государство, сколько мегакорпорацию.

С очень большим интересом я прочел о психологических портретах и Горбачева, и Шеварднадзе. И я хотел бы, если есть какое-то время, дополнить два момента из личного опыта. Дело в том, что моя мама и ее второй муж были в очень хороших отношениях с Виктором Алексеевичем Казначеевым, которого упоминает Игорь Михайлович.

Вот эпизод такой. Август 1985 г. Казначеев приехал на дачу к маме и ее мужу. И моя мама (а у них были доверительные отношения) с восторгом говорит: «Ну вот

теперь молодой пришел лидер». Но что Казначеев сказал? «Нет, ничего подобного». Они начали спорить. Мама сказала: «Ты ему, наверное, завидуешь». Он говорит: «Я ему не завидую, он меня тащит в Москву, но я не пойду в советские структуры, я пойду в РСФСР». И он возглавил Госкомитет по профобразованию РСФСР, хотя Горбачев его тащил в советские структуры. Ну и потом спор за спор, и в конце он мне сказал: «Ребята, я сейчас не буду с вами спорить, мы сейчас в августе 85-го года, в августе 90-го года вернемся к разговору, я вам говорю». «Мишка, — он говорит, — Мишка, все развалит и продаст». В 1989 г., не в 1990 г., он приехал к ней опять, и она сказала: «Витя, ты был прав». Вот такой эпизод.

А по поводу Шеварднадзе совершенно потрясающий эпизод. Свидетелем этого был наш замечательный человек, я вам рекомендую его посмотреть в интернете, Матузов. Это был сотрудник, личный враг Примакова, кстати. Сотрудник Международного отдела ЦК КПСС, он курировал Палестину. И вот он был в Ираке уже после всех этих дел. Он присутствует, единственный русский, который присутствует в Каузаре. И Тарик Али в сердцах сказал, что международные силы очень сильны, и Советский Союз несет большую ответственность. Это он обращался к западным о разрушении Ирака. Дело вот в чем. Когда Буш-старший потребовал у Конгресса США, чтобы они выдали ему добро на активные действия по поводу Ирака, Конгресс отказал. Тогда Бейкер, рассказывает Тарик Али (он католик и он министр иностранных дел Ирака), вручил Шеварднадзе один миллион долларов для того, чтобы Шеварднадзе надавил на нашего представителя в ООН, чтобы там проголосовать против Ирака. Что им и было сделано. После чего Буш-старший пошел в Конгресс и сказал: «Смотрите, даже Советский Союз голосует так, как я вас просил, а вы выступаете против». И тогда Конгресс дал, так сказать, добро на эти вещи.

И что касается того, о чем говорили Владимир Семенович и Сергей Анатольевич, что Крючков действительно темная фигура. Я хочу напомнить, что именно Крючков дал команду снять наблюдение с Гордеевского. Гордеевский — это предатель, которого вызвали в Москву в 1985 г., он прошел полиграф. Там было 50 на 50, и за ним было наблюдение. И вдруг с Гордеевского снимается наблюдение по команде Крюčkова. И Гордеевский бежит к тогдашнему резиденту МИ-6 в Москве, Асквиту, правнуку того самого Асквита, премьер-министра. Он его вывозит в Финляндию в багажнике машины. Это сделал Крючков. Я не готов сказать, что Крючков предатель, но это очень-очень мутный и странный персонаж. И уж коли мы здесь заговорили об Андропове (Владимир Семенович говорил), мы обязательно должны вспомнить реально трех генералов, потому что, когда Андропов пришел в КГБ, но у него не было работы в КГБ, три генерала, собственно, и были «коллективным Андроповым». Это Петавранов, это, безусловно, Иванов и это, безусловно, их младший партнер Бобков. И когда будет написана предыстория перестройки, должны быть, безусловно, изучены их биографии.

Потому что они у них очень интересные, и сама история появления Андропова в качестве шефа КГБ, она тоже очень интересная. Дело в том, что поскольку ФБР и ЦРУ постоянно грызлись, ЦРУ обеспечило советский КГБ материалами о том, что конфиден и лицо по связи Суслова с Компартией США Чайлдс, это человек, который 20 лет уже работал не только с Сусловым, но и с Гувером. Закончилось это тем, что Семичастный слетел со своей должности, были смерти нескольких полковников КГБ. Чайлдсу ничего за это не было. Более того, через

несколько лет у Чайлдса был юбилей, и его он праздновался в Кремле, а тамадой был Леонид Ильич Брежнев. Так что сам приход Андропова связан с очень громким скандалом спецслужб, и это все нужно, конечно, изучать.

Очень важная проблема, которая поднята в работе Игоря Михайловича, — это диалектика внутренних и внешних факторов во всей истории перестройки. Дело в том, что в 70-е гг., в начале 80-х в Советском Союзе был действительно структурный кризис. Не системный, а структурный. И когда горбачевская шпана пригласила знаменитого экономиста Василия Леонтьева, они полагали, что он подтвердит, что все нужно менять. Василий Леонтьев приехал и сказал, вы знаете, у вас ситуация на самом деле экономическая, лучше, чем в Америке. Америка на грани кризиса. Америка избежала этого кризиса в 90-е за счет разграбления соцлага. У вас ситуация сложная. Вам нужно провести ремонт. У вас нет другой квартиры, куда бы вы могли переехать. Поэтому вы должны сначала отремонтировать одну комнату, потом другую и так вот переезжать. Но самое главное, сказал Леонтьев, ни в коем случае не отпускайте цены. Именно это было сделано в 1992 г.

Так вот, внутренний и внешний фактор. Дело в том, что, когда система находится в структурном кризисе, при наличии заинтересованных субъектов ее можно столкнуть в системные кризисы. Тем более что в условиях структурного кризиса граница внешней системы становится пунктирной. Ее очень легко уронить внешним усилием. Но до 1989 г. ни Запад, ни тот слой, который был здесь заинтересован в изменении строя, каждый по отдельности не смогли бы это сделать. Это был некий союз. И вот то, о чем сказал Юрий Юрьевич: нам необходимо понять природу того слоя, который поддержал этот процесс. Потому что я много раз говорил, даже 100 таких негодяев, как Горбачев, таких ничтожеств, не могут сломать систему. Они могут быть ширмой, они могут быть таранами. Но должен быть кто-то, кто это двигает. И весь анализ книги Игоря Михайловича, исследования подводят к тому, что следующей задачей должно быть исследование социальной природы советской номенклатуры.

Элементарный вопрос. Я студентам обычно задаю его: «А что присваивала советская номенклатура?» Законы политэкономии работают везде. Рабовладелец присваивает тело раба, точнее волю раба распоряжаться телом. Феодал присваивает землю. Капиталист присваивает капитал, т. е. самовозрастающую стоимость. А что присваивала номенклатура? Это очень серьезный вопрос. У нас один раз только был сделан намек, что может присваивать номенклатура. Когда мы «собачились» с маоистским Китаем, наши китайцы получили возможность писать более серьезно о Китае. И вот у нас был такой специалист по сельскому хозяйству Китая — Бугрузин. Он написал статью о сельском хозяйстве, но там был очень интересный кусочек. Он написал, что китайские гаймы, т. е. бюрократия китайская, не имеет собственности на вещественные факторы производства. Я подчеркиваю, вещественные, потому что у Маркса еще были социальные. Но они стоят между народом и вещественным фактором производства. Это метафора. Вот эта метафора должна быть превращена в концептуальную вещь. Как только мы поймем политэкономия советского общества, очень многие загадки господствующего слоя станут совершенно понятны. И мы с другой стороны подойдем и к проблеме предательства, и ко многим другим проблемам.

Ну и, конечно, очень важная вещь о том, о чем пишет Игорь Михайлович, Игорь Юрьевич Адамов. Как так оказалось, что наверху системы, оказалось такое коли-

чество предателей... И вот из того, что сейчас Владимир Семенович сказал, совершенно понятно, что ГКЧП как провокация была затеяна для того, чтобы сбить вот этот Октябрьский пленум, где Горбача должны были исключить и, возможно, арестовать. То есть это был упреждающий удар. Чтобы понять эту механику, мы должны перейти к тому, чем заканчивается схема Игоря Михайловича. Следующий шаг, к которому Игорь Михайлович нас подталкивает, подводит, — это анализ социальной природы господствующего слоя советского общества. Прошло 30 лет. Этот анализ не выполнен, а он важен не только с точки зрения перестройки. Все грязные тайны постперестроечных игр, особенно ельцинского времени, они коренятся в том периоде, который стартовал, я бы сказал, где-то в середине 70-х гг. И уж точно совершенно, что это послебрежневское время, это предперестройка.

Я хочу, во-первых, поздравить Игоря Михайловича и нас всех поздравить, мы получили возможность это исследование прочесть и его обсудить. Спасибо. Отговорились все те, кто читал полностью. Если кто-то еще читал полностью, успел прочесть, в рамках пяти минут, коротенько. Уже пора... Тогда мы представляем слово Игорю Михайловичу.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

С удовольствием. Дорогие товарищи, друзья, огромное спасибо за сам факт, что вы согласились собраться и поговорить на эту тему. Это была моя просьба к Андрею Ильичу, и мы собрались. Как сейчас происходит, я услышал. Главное, я все услышал. Мне вполне достаточно того, что в целом каждый из выступающих положительно с разной степенью эмоций сказал о моей работе. Есть вопрос, конечно, который существует у собравшихся и у меня самого: «Вообще почему и зачем ты все это сделал? Вот ты, Ильинский Игорь Михайлович. Не Сидоров, не Петров, не кто-то другой, а ты». Не буду усложнять свой ответ. Здесь, в общем-то, звучали эти мысли. Все, о чем здесь говорилось в разных выступлениях, особенно Владимира Семеновича и Сергея Анатольевича, Сергея Николаевича о конкретных делах, чем занимались. Страшные картины! Сумасшествие! Но это надо было пережить в разной степени, это касалось разных людей. Кто-то, где-то еще включен был в процесс определенно. Я не так близко был к вершинам, но у меня много, очень много, даже представить невозможно, сколько знакомых, которые связаны были с верхушками и которых я знал лично.

Вот вы говорите: «Пуго», а я сидел с ним в одном кабинете. Говорите: «Янаев», а я был хорошо с ним знаком, он друг Николая Владимировича Трущенко. А Николай Владимирович собирал стол в дни Победы и в дни своего рождения. Там был Янаев, я там был. Янаев был председателем КМО, я — первый заместитель заведующего орготделом ЦК ВЛКСМ, очень важным отделом, очень серьезная позиция.

Брежнев, а вот Юра, его зять, он был инструктором ЦК ВЛКСМ, сидел напротив моего кабинета. А потом мы жили рядом. А потом, когда уже был конфликт, он рассказывал, что там происходит.

Больно. Больно. Страшно. И страшно то, что все уже устаканилось. Вот сейчас. Вот это я написал. Почему никто не пишет? А что молодое поколение? Вообще ничего. Вот это меня начало угнетать очень давно. Очень давно.

Вот о документе, который никто не цитирует. А в 2006 г. я издал книгу, которая всем надоела, как говорится, я ее всем раздаю. Это документы внешней и внутрен-

ней политики Соединенных Штатов Америки — 46-й, 48-й, 50-й годы. Там есть и документы национальные, наши национальные документы. Цели США в отношении России. И там варианты. Первый вариант, второй вариант, третий вариант. Как надо действовать в случае этого. Это 2006 г.

Вот в 2008 г. я выступал на парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ. Слушался вопрос об отношениях, о современных украинских отношениях. Ильинский Игорь Михайлович на трибуне. Вот текст выступления. Вот он отпечатан (*показывает брошюру*): «Линия фронта проходит через Украину». В 2008 г.

Вот чем я тогда я уже был болен... И тогда я уже писал. Писал, писал, писал. А потом я взял с собой документы и тогда уже начал делать наброски. Одна книжка, вторая книжка. А потом я подумал, что надо все-таки сделать что-то целостное. Сказать, что я могу, что я понял и как я понял.

Как я понял, так я и написал. Поэтому... Спасибо. Вообще там есть идеи. В конце я уже торопился просто. Время, понимаете, да? Надо было точку поставить. Ну вот. Я не редактировал ничего. Зачем? Второй вопрос. Вот за тем, что сейчас все сказали. Но дело не во мне уже теперь. Да, да, да, мне это очень важно. Лично важно. Не зря я жег бумагу. Я много делал: университет, университет. Это все. А кто знал что-то? Ну я печатал и публиковал статьи в журнале и так далее. Ну что, теперь еще книгу. Все свободное время — суббота, воскресенье, отпуск, чемодан книг, лечу. И пишу... Спасибо!

Я одно хочу сказать по поводу Андропова. Это не спор, просто неопровержение. Каждый знает то, что знает. Я не берусь. Я пытался, потому что есть такие публикации, которые я читал, что это он, с него все началось. Но с Андроповым я не общался, а с Яковлевым общался. Когда я был на практике в Канаде, были встречи и беседы, я о них очень подробно рассказывал, даже о том, о чем мы беседовали... Потом уже я выполнял специальное поручение Отдела пропаганды передать послу то, что Посольство СССР в Канаде плохо пропагандирует советский образ жизни. И вот когда я сказал это Александру Николаевичу, он начал шагать по комнате, и я услышал речь антисоветчика.

Сейчас вспоминали о Колумбийском университете. Это студенческая делегация 1958 г. Студент, которому исполнялось уже через несколько дней 30 лет, и руководитель этой группы — Александр Николаевич Яковлевич. И был он завербован или нет? По моим понятиям, да. Крот. И никто об этом почему-то сегодня даже вообще не говорил. Крот. Крот. Он с таким менталитетом поехал туда. Там руководили его службой, преподавали два человека, которых Сталин выгнал из страны с посольских назначений. Они его учили. Чему они могли научить его, эти люди? Он их слушал. Это отдельная песня.

Я знаком с Игорем Андроповым. Я учился в Дипломатической академии, а он работал на кафедре дипломатической службы. Мы общались с ним, бывал у него дома, как-то подружились. А Юрий Владимирович был тогда генсеком. Понимаете, это ничего не значит, наверное. Потом, с кого все началось? Я не владею этими документами, информацией, поэтому не могу об этом говорить. То, что я прочитал, меня не убедило. То, что в открытом доступе есть, я читал. Не очень внятно. Все-таки я недоверчив. Я должен дойти до существа, до самой сути, как писал Пастернак, до глубины, «схватывая нить Судеб». Поэтому мне важно, на какой основе делаются эти выводы, я ничего не оправдываю и не спорю, не дискутирую. Просто, помните, когда Яковлев прислал приглашение на семь дней направить Горба-

чева в Канаду? Вот они путешествовали по усадьбам, хозяйствам, потом были три беседы с первыми лицами, не планировавшиеся, а потом они путешествовали по Канаде. Горбачев потом упоминает, как посол СССР в Канаде хорошо подготовил его поездку. Все. Никакой информации. Но все это детали, которые складываются в картину. Поэтому «почему» и «зачем», я худо-бедно сказал.

Извините за то, что долго говорю. Огромное спасибо всем, кто выступил, кто еще хочет сказать или спросить. Я всегда вам сам отвечу, если будут ко мне вопросы. Спасибо, Андрей Ильич, спасибо всем-всем.

А. И. ФУРСОВ

Если есть вопросы, пожалуйста. У нас не так много времени осталось для небольшого количества вопросов, поэтому, пожалуйста, вопросы — краткие, в режиме пинг-понг. Пожалуйста.

А. В. КОСТИНА

Спасибо, уважаемые коллеги. Выход этой книги — это вообще событие, которое трудно переоценить. Книга необыкновенно концептуальная. Она логична, последовательна. В ней есть новые идеи. Идея о том, что перестройка является разговором. И эта идея очень последовательно доказана. Книга обладает огромным количеством доказательного материала, и каждое положение этой книги фундаментально и основано на целом ряде обстоятельств и примеров, которые приводит Игорь Михайлович. Поэтому огромная благодарность за эту книгу и поздравление Игорю Михайловичу. А вопрос у меня вот такой. Действительно, Игорь Михайлович сказал, что это очень болезненная тема. Болезненная тема, наверное, для всех нас, для тех, кто жил в Советском Союзе, и вот эту перестройку переживал и помнит ее. Но по-разному. У каждого своя биография, своя память. И насколько все-таки были обусловлены содержанием развития страны те действия, которые привели к ее развалу? Вот Андрей Ильич говорил о структурном кризисе, о системном кризисе. Но все же был ли это системный кризис? Что было важнее, обстоятельства или действия этих политиков... Как это было?

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Системный кризис... Структурный кризис... Я не экономист. Но то, что проблемы экономические, и прежде всего продовольственные, в стране были, сомнений никаких нет. Но как подавалась перестройка? У нас в докладах на пленумах... это должно быть все документировано, и общество должно знать. Сначала идет слава и гимн достижениям советской власти. Все у нас отлично. Вот в этом же докладе. А все-таки есть проблемы, начался предкризис, в следующем году кризис, дальше большой кризис, большой застой, а потом уже застой. И все это на отрезке, вся перестройка, сколько известно, до 88-го, когда уже политическую систему разрушили. Вот так я понимаю. Конечно, были проблемы, а как не быть? А сегодня нет проблем, да? А сегодня экономических проблем нет? И все сыты, все довольны, все счастливы? Какой сегодня кризис? Есть кризис или нет? Или все великолепно? Все у нас красиво, здорово? Но вот как народ? Кроме нас есть еще и простой народ. Это очень важно. Миллионеры, миллиардеры, триллионеры. Понятно. А вот простой народ, который на улицах, озабочен, как себя прокормить, детей. Вот, собственно, в чем суть советской власти. Там такая философия была.

А. В. КОСТИНА

Спасибо, Игорь Михайлович!

А. Н. СЕВАСТЬЯНОВ

Уважаемый почетный президент, уважаемые докладчики, уважаемые коллеги. Я хотел бы задать три вопроса. Один только, да? Давайте я задам три, а Игорь Михайлович выберет один из них для того, чтобы ответить. Потому что, на мой взгляд, эти вопросы представляют интерес для всех присутствующих. Книга очень содержательная, это огромный фундаментальный труд, очень обстоятельный, очень обоснованный. Но у меня, пока я читал, возникли вопросы.

Вопрос первый. Там много материала о Великой Отечественной войне. Мы знаем, что геноцид — это преступление, которое не имеет срока давности. Сейчас в Петербурге инициирован судебный процесс по предъявлению Германии претензий по отношению к геноциду. Мы широко поставили вопрос вообще о генерации русского народа в течение 1941–1945 гг. со стороны Германии, потому что не ограничивалось только Ленинградом. И нас, русских, уничтожали именно потому, что мы русские. Нас считали унтерменшн, недочеловеками. На этом фоне потери среди мирного населения в три раза превосходят потери в ходе боевых действий. Поэтому мы можем говорить, мне кажется, о том, что был геноцид со стороны Германии по отношению к русскому народу. Сталин не стал поднимать в свое время этого вопроса, потому что он не хотел портить отношения с ГДР. Это понятно. Но сейчас ГДР нет. Вот такой первый вопрос. У меня есть еще более интересные вопросы.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Довольно. Нет, вы будете полчаса задавать вопросы, а я все-таки должен выбрать один. А вот я уже выбрал его. Да-да. Тут есть зацепка.

Отчет очень короткий. Да, конечно. Потому что в месяц умирало по миллиону. В месяц. От голода. Только от голода. Я этим вопросом занимался в свое время по архивным данным. Тот, кто читал мои книги старые, знает об этом. Кладбище в Сосновке, архивное дело. По несколько тысяч в день хоронили только на Пискаревском кладбище, на самом деле, может, и больше. А есть еще другие кладбища. Есть еще печи технических заводов, где сжигали трупы. Есть еще... и так далее.

А. И. ФУРСОВ

Спасибо. Коллеги, есть еще вопросы? Да, пожалуйста.

Э. Ф. МАКАРЕВИЧ

Игорь Михайлович, Вы достаточно емко описали фигуру и характер Яковлева. И у меня такой вопрос: на Ваш взгляд, что двигало Яковлевым в мгновение всего его предательства? Какой ведущий был мотив? Месть за то, что не сложилась карьера в КПСС? Интеллектуальное превосходство над всеми? Самомнение?

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

И то, и другое, и третье. Первое, конечно, было... Ну вот если исходить из согласия с тем, что он крот, это принципиально. Какая задача крота любого, не этого, не Яковлева? Почитайте соответствующую литературу, вы поймете. Крот, его задача как крота — сидеть и двигаться все выше, и выше, и выше. Ему не дают ни-

каких команд. Он сам. Эти животные находят пищу — он слепой, под землей, нюх страшный. И он достиг очень высокого уровня, вы понимаете?

Студент, журналист, был где-то в Ярославле. И вдруг — вот тут можно перечислить все ступени — исполняющий обязанности Отдела пропаганды и агитации Ярославского обкома ВКП(б). Он 10 лет там просидел. Но он был умный человек, в отличие от Горбачева. Он был, я считаю, в общем-то, одаренным человеком. Он владел пером. Вот его книги — и «Горькая чаша», и «Сумерки». А если вы почитаете «Омут памяти», который практически никто не знает, а я его прочитал, это страшная книга. Там, внутри первой, есть вторая книга — «Обвал». Ужас! Там есть предисловие к «Черной книге коммунизма», которую написали французские авторы. Господи, вот сумасшествие!

Ну, конечно, злость и ненависть. Он говорил Сукалину: «Кто это меня? Так случилось, потому что сначала ты его, вроде бы, просил прежде... Потом мы согласились. Кто? А вот я вернусь, и вы еще не узнаете». Это Стукалин пишет. Я говорю, что он одарен как человек, одарен. Умный. Он был мозговым центром при Горбачеве. Речи, статьи и прочее писал. Там были еще другие люди, можно назвать кое-кого. Но дело не в этом. Потому что все, что говорил Горбачев, писал Яковлев. А книги Горбачева «Жизнь и реформы», а потом другие — «Декабрь-91. Моя позиция», «Как это было: Объединение Германии». Думаете, Горбачев писал сам? Не поверю. Говорил он складно, попросту убалтывал. Поэтому и то, и другое, и третье. Я думаю, все. Надо было остаться в истории. Это Горбачев. Ну а то, что они сделали это, теперь должны все знать. Я там привожу цитату журналиста, знаменитую. Корреспондент — это Киркпатрик, да, Киркпатрик, — попросил назвать самых выдающихся людей XX века... А когда доходят до Горбачева, звучит имя и Яковлева. И корреспондент спрашивает, почему Яковлев-то? Везде Гитлер, Муссолини, а тут два человека. Не случайно. Ну, я ответил?

А. И. ФУРСОВ

Так, коллеги, еще вопрос, пожалуйста. И пора завершать. Секунду, вот была раньше поднята рука, да.

А. И. КОВАЛЕВА

Я хочу сказать, что для нас эта монография имеет важнейшее значение. Преподаватели социальных и гуманитарных наук сталкиваются с проблемой отсутствия учебников и собственной сформированной позиции относительно текущего исторического периода. А мы преподаем науки об обществе. И крайне важно для нас сегодня получить такие книги, над которыми придется много работать, чтобы понять и занять свою позицию. Важно для тех, кто стоит в аудитории и говорит о нашем обществе, опираясь на теории, концепции, признанные, принятые, но боится вопросов о текущем периоде, потому что наша позиция не прояснена. И я хочу Вам сказать, Игорь Михайлович, огромное спасибо за то, что мы можем испытывать гордость, что мы работаем в вузе, где не кто-то, не простой исследователь, который освобожден от других обязанностей и выполняет другие функции. А я видела, сколько лет, начиная с НИЦа, когда состоялась первая дискуссия о перестройке, это было в 60-х, я вспоминаю выходы из партии, на нашем партийном собрании, когда известный наш сотрудник вышел из партии. Когда выходил из партии секретарь парткома ВКШ Коновалов, я вела это собрание в актовом зале. Я вспоминаю

и мои переживания. В 1991 г. я работала в аппарате ЦК КПСС. Мы собирались в большом зале и ожидали встречи с генеральным секретарем, но Горбачев не приходил. Выходил Лучинский, за ним Семенова, они что-то такое говорили, а ведь мы все работали фактически на программу КПСС. Я не буду продолжать дальше.

С большим восторгом отношусь к тому, что сегодня мы переживаем заседание Интеллектуального клуба, и надеюсь, что мои коллеги, я даже в этом не сомневаюсь, меня поддержат в том, что я сказала относительно работы в аудиториях и опираясь на Ваши положения.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Спасибо. Спасибо. Спасибо. Знаете, я немножко кое-что расскажу. Понимаете, к вопросу о знакомствах. Шеварднадзе. Мы подружались с Джумбером Ильичом Патиашвили, первым секретарем ЦК КП Грузии. До него Шеварднадзе был секретарем ЦК партии. Вот я это знаю.

Петр Лучинский, секретарь ЦК КПСС. Петр был секретарем ЦК комсомола Молдавии, а я курировал это направление.

Далее Галина Семенова. Я был главным редактором журнала «Комсомольская жизнь», она — ответственный секретарь. Потом она ушла, академию окончила. В то время, когда выходили из партии, вдруг раздался звонок. Говорю: «Привет». — «Привет. Слушай, ты выходишь из партии?»... И вдруг читаю... Галина Владимировна, член ЦК КПСС, и секретарь ЦК КПСС. Это к вопросу о птичках...

А еще Джухан Полыева. Полыеву, с которой мы делали Закон о молодежи. Мы ее «сделали». Ее привел муж, сказал, она умнее меня, и из-за этого я ее, собственно, взял.

А. И. ФУРСОВ

Я предполагаю, что мы можем подвести...

Н. И. ИЛЬИНСКАЯ

Андрей Ильич, дайте Владимиру Анатольевичу слово, пожалуйста.

В. А. БАЙКОВ

Во-первых, уважаемый Игорь Михайлович, я прочитал оба тома вчера за четыре часа в электронном виде. Скажу — на одном дыхании. Видимо, подготовка позволяла, знание истории, все-таки возраст — тоже пережил все это. Хочу что отметить. По внешнеполитическим делам Вы очень правильно писали о том, что как-то Вы вызывали Россию в себя и все переживали. Вот это то, что Вы знаете.

Но мы видели и другое, мы же видели такое понимание, вот это тоже нам не надо забывать. С ума сходили, когда на площади в Москве собирались манифестации из сотен тысяч. Поэтому хотелось бы иметь в виду, что все-таки мы их можем считать заговорщиками, но они вели за собой много людей и своими заявлениями надежды заронили большие. И другой важный момент: мы не должны забывать об элите российской экономической национальных республик, которая фактически использовала руководителей для решения своих задач. Политических, экономических, геополитических.

А вопрос мой такой. Я вспоминаю 1982 г. В этот месяц вышла статья в журнале «Коммунист». Общество, в котором журнал написан, было демократизировано...

Здесь важный момент: мог ли Юрий Владимирович Андропов быть нашим Дэн Сяопином? Или все-таки он не успел?

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Владимир Анатольевич, я не могу говорить серьезно об этом. Мне кажется, что вся эта аналогия хромает, у нас не было Дэн Сяопина в истории. Я думаю, что все аналогии хромают. Везде свои истории. Китай — это Китай, там свои интенсивные расстрелы, своя история, когда-то я тоже в нее погружался, ездил в горы, в общем, кое-что... И один правит, а другой разрушает. Я не представляю этого. Спасибо.

А. И. ФУРСОВ

Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить прежде всего Игоря Михайловича за этот труд двухтомный, за первый разговор и обсуждение этой работы. Вот работаем два с лишним часа, тем не менее за такое короткое время слишком много сюжетов и слишком много важных проблем, которые упираются и в наши дни, и которые тянутся из предшествующего периода, что, кстати, показано в исследовании. Я думаю, что это всего лишь первый заход по обсуждению этой работы. Я считаю, что мы должны поблагодарить Игоря Михайловича.

Игорь Михайлович, спасибо большое и за работу, и за то, что она стала поводом для такого серьезного разговора. Спасибо огромное. Спасибо всем. Спасибо.

Дата поступления: 15.12.2024 г.

TRANSCRIPT
OF THE 33rd MEETING OF THE RUSSIAN INTELLECTUAL CLUB
OF MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES
I. M. ILINSKY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The text is a transcript of the 33rd meeting of the Russian Intellectual Club of Moscow University for the Humanities, which was held on December 11, 2024. The meeting was dedicated to the presentation and discussion of the book by the president of Moscow University for the Humanities, president of the Russian Intellectual Club professor Igor Mikhailovich Ilinsky “Perestroika’ as a Conspiracy”. The history of this book dates back to the early 2000s, and since then the author has been collecting documents related to perestroika; several of them were published in the author’s papers. The reason for creating this book, as defined by I. M. Ilinsky, was the desire to understand the possibility of breaking down such a great power as the Soviet Union. The author himself described the basis of this situation of destruction as a “conspiracy”. The idea of the book, its logic, factual material and evidence base were completely supported by the speakers — P. F. Alyoshkin, writer, board secretary of the Union of Writers of Russia, member of the Russian Intellectual Club; S. N. Baburin, Deputy of the State Duma of the Russian Federation of the 1st, 2nd and 4th convocations; Deputy Chairman of the State Duma of the Russian Federation of the 2nd and 4th convocations; S. A. Batchikov, Deputy Director General of the International Research Institute for Advanced Systems, candidate of economics, member of the Russian Intellectual Club; V. S. Ovchinsky, Advisor to the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, retired police major general, doctor of jurisprudence, member of the Russian Intellectual Club; vice president of the Russian Intellectual Club, member of first Federation Council of the Federal Assembly of Russia (1993–1995), of the Accounts Chamber of Russia (1995–2001), member of the organising committee and expert of the Moscow Economic Forum Yu. Yu. Boldyrev; president of the Russian Intellectual Club, director of the Centre for Russian Research of Institute of Fundamental and

Applied Research of Moscow University for the Humanities, director of the Institute of System and Strategic Analysis, candidate of history A. I. Fursov.

The event resulted in its participants' consolidated opinion on the unique character of the book "Perestroika' as a Conspiracy" by I. M. Ilinsky, on the burning urgency of this socio-philosophical work, on the need for presenting this work to the general public. Members of the club decided to continue work on the given range of problems, which is necessary for filling such gap in domestic historiography as perestroika.

Keywords: "perestroika"; history; crisis; breaking down; conspiracy; Soviet Union; Russia; Gorbachev; Yakovlev; Shevardnadze

Submission date: 15.12.2024.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, президент Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ilinsky Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, President, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.4.23

Обзор семинара «Актуальные проблемы российской цивилизации» Часть I

Б. В. ГРАЧЕВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В обзоре приведены основные тезисы, прозвучавшие на первых шести заседаниях научного семинара Института философии РАН «Актуальные проблемы российской цивилизации». Актуализирован ряд научных и методологических вопросов, центральным из которых определен вопрос реформирования комплекса обществоведческих наук на принципах, согласующихся с особенностями цивилизационного развития России, ее социального устройства, глубинных мировоззренческих установок ее многонационального народа. Исследованы тематика развития отечественной социально-политической мысли и ее основные отличия от западных аналогов. В целях установления методологической и тематической рамки дальнейшей научной работы семинара определены актуальные национальные интересы России и магистральные направления их реализации. Поднята проблема доминирования западного неолиберального дискурса в общественном сознании. Значительное внимание уделено исследованию онтологических характеристик российской цивилизации и разработке социальных конструктов, способных оказать благотворное влияние на развитие страны сегодня.